

Ночь уже давно вступила в свои права. Сильвестр сидел в своей комнате и чинил оптомозг. Многие его вещи вышли из строя, когда он совершил вынужденную посадку на планете Лоуренс, но, к счастью, в пространственной кнопке нашлись нужные запчасти. Теперь ему оставалось только успокоиться и вернуть каждую деталь на её законное место...

— Нет! Ты, проклятая женщина, я не позволю тебе умереть, ты слышишь?!

Хлоп.

Рука дрогнула. Деталь пришла в негодность.

Ничего страшного, всего лишь маленькая ошибка. Ему нужно просто собраться, игнорировать звуки телевизора, который смотрит Лун У, и тогда он сможет починить оптомозг, чтобы вовремя разобраться с кучей дел, накопившихся за два дня его исчезновения...

— Президент, госпожа уже мертва, пожалуйста, перестаньте обнимать её. Мы только что получили уведомление из больницы: некоторое время назад госпожа перенесла операцию по прерыванию беременности... Позвольте ей уйти с миром.

— Ого.

Он услышал, как Лун У даже перестала грызть семечки:

— Ну и подонок же этот президент, ц-ц-ц.

Он на мгновение замолчал:

— ...Тогда проводи меня, прогуляемся.

Это была Лун У. Она стояла у двери комнаты Сильвестра, лениво держа в руках бутылку газировки, и зачем-то была в темных очках.

— Собираешься выйти?

Но перед самым выходом его кто-то остановил. В безграничной ночной мгле её лицо, искаженное нежеланием снова есть желтый песок, выглядело особенно свирепо:

— Тебе нельзя есть меньше меня!

Возможно, ей не стоило так поступать, но раз уж она совершила действие, то должна понести свою долю ответственности.

Лун У казалось, что у Сильвестра не всё в порядке с головой, раз он умудряется говорить такое, жуя песок. И что теперь делать? Единственного врача на планете Лоуренс она уже успела обидеть, где же теперь искать лекаря для Сильвестра?

Лун У внезапно осенило: ну конечно, это же изнеженный Мэри Сью, который из-за того, что в жизни слаще морковки ничего не пробовал, теперь любит страдать. Вот ведь чудаковатый склад ума.

Лун У вздохнула про себя. Раз уж его братья решились на план по подмене Наследного принца прямо под носом у Имперской звезды, это значит, что и его приближенных наверняка уже подвергли жестокой зачистке. Интересно только, кто получил поддержку кого-то из военачальников, раз смог с такой молниеносной скоростью нанести удар?

Лун У не понимала странных увлечений Мэри Сью, но решила проявить уважение:

— Мне составить тебе компанию? Ничего такого, просто боюсь, что ты сдохнешь где-нибудь в канаве. Ночью на планете Лоуренс полно диких зверей, кусаются больно.

Она подумала о том, что задолжала Сильвестру долг кармы. Когда она вытащила его из кабины Мехи, то неожиданно для себя восстановила способности, которые, как ей казалось, утратила навсегда, и вновь начала вмешиваться в ход человеческих судеб.

Слова уже вертелись на языке, но он проглотил ответ:

— Потому что я впервые вижу пустыню, как и впервые вижу эту пустошь.

Ого, поистине Мэри Сью, чья жизнь полна бурь и сражений. Как же судьба его так потрепала?

Подумав об этом, Лун У надела свои солнцезащитные очки и, изображая властного президента, приглашающего невинную героиню на ужин, с бокалом красного вина (на самом деле виноградного сока) в руке и алой розой (созданной магией) в зубах, застыла у двери Сильвестра.

Ничего, в этот раз он твердо держал себя в руках, не поддавшись шоку от этого абсурдного сериала и успешно закончил ремонт оптомозьга.

Он посмотрел на ночное небо, почти скрытое желтым песком:

— Здесь хорошо.

Казалось, после встречи с Лун У он постоянно твердил «ничего страшного». Наверное, в этом и заключалось уникальное личное обаяние Лун У.

Прогулка в такое время?

Ничего, это просто временное отступление. У него нет ничего, кроме бесконечного терпения и средств.

Лун У открыла дверь, и внутрь тут же ворвались клубы желтого песка. Она ловко вытянула Сильвестра наружу:

— Ну давай, ты же сам сказал, что хочешь поестъ песка.

О, её болезнь прогрессирует.

Сильвестр запустил оптомозг.

К тому же, это первое место, где не нужно строить политические козни. Есть и хорошие новости: те ребята, боясь разоблачения в покушении на королевскую семью, решили поставить на место Сильвестра подставного Наследного принца. Наверное, когда этот «Сильвестр» на виду совершит кучу злодеяний и потеряет доверие народа, он сам сможет вернуться.

Как и ожидалось, пришло всего несколько сообщений, и почти половина из них была написана без шифра. Даже те приближенные, что еще не попали под раздачу, сейчас предпочитают залечь на дно.

Её состояние действительно вызывает опасения. Если удастся вернуться на Имперскую звезду, надо будет показать её врачу.

Он выглядел сейчас как безвольный цветок:

— Откуда ты знала...?

Лун У про себя тяжело вздохнула. Она ведь просто смотрела телевизор, как вдруг перед глазами вспыхнуло сияние. Она с тревогой взглянула на источник света — и увидела, как линия судьбы Сильвестра, только что ярко мерцавшая, вдруг потускнела и почти исчезла.

Даже если песок забивается в рот — ничего страшного.

Сильвестр:

— ...Хорошо.

Лун У одарила его улыбкой, которую считала неотразимой:

— Ох, мужчина, тебе не сбежать из моих сетей.

Лун У больше не могла выносить эту неловкую тишину. Как заботливый властный президент, она участливо спросила:

— Почему ты считаешь, что здесь хорошо?

Он поднялся. Несмотря на глубокую ночь и бушующий снаружи ветер, ему хотелось прогуляться.

Дождавшись, пока Сильвестр откроет дверь, она протянула ему красную розу:

— Собираешься выйти?

Почему?

Перебрав в голове полученную информацию, Сильвестр тихо вздохнул и убрал оптомозг в пространственную кнопку. Арес подошел и потерся о него:

— Хозяин, Арес всегда будет рядом с тобой.

Два человека, каждый из которых считал, что у другого не в порядке с головой, на мгновение замолчали.

Потому что здесь, в отличие от Имперской звезды, кажется, всё можно решить при помощи самой первобытной силы.

Сильвестр ответил тихо:

— Я знаю.

Будучи драконом с добрым сердцем, она решила расширить кругозор Мэри Сью:

— Тогда хочешь увидеть то, чего обычные граждане Звездного альянса, возможно, не увидят за всю свою жизнь?

Сильвестр проявил понимание:

— Я хочу прогуляться.

Сильвестр усмехнулся:

— Если такое чудо действительно существует, я бы очень хотел взглянуть.

Она таинственно щелкнула пальцами:

— Закрой глаза.

Если бы это было на Имперской звезде... он бы ни за что не совершил такой глупости. Но Сильвестр подумал: а что с того? Потратить одну крошечную ночь своей жизни, довериться женщине с загадочным прошлым, закрыть глаза, как он никогда бы не сделал в обычной жизни, ожидая чуда, которое никто и никогда не видел...

— Готово.

Голос Лун У звучал уверенно и радостно:

— Можешь открывать.

Сильвестр подумал, что это действительно зрелище, которое видишь раз в жизни и никогда не забудешь. Он увидел, как огромный кит, окутанный лазурным светом, выпрыгнул из песков в тот момент, когда солнце тонуло в песчаном море, и его мощное тело разделило день и ночь. Он увидел, как у кита выросли крепкие крылья, и удары этих крыльев заставили дрожать звезды, солнце и луну, небесный свод раскололся, и хлынули бесконечные потоки света. Это было более потрясающе, чем рождение планет, более пугающе, чем падение метеорита.

Он думал, что видел много взрывов туманностей и угасаний жизни, но после того, что показала ему Лун У, он погрузился в глубокое молчание.

Это было величие, которое невозможно описать словами.

— Ну как?

Лун У все еще торжествовала:

— Красиво, правда? Если тебе понравилось, может, проронишь хотя бы слезинку от восторга?

На её лице ясно читалось: «Мне нужны твои слезы (превращенные в алмазы)».

Он смотрел на её приподнятые брови, на уголки глаз, на щеки, которые от ударов желтого песка уже не казались такими белоснежными. У него вдруг появилось странное побуждение —

и его разум позволил этому побуждению воплотиться в реальность.

Он спросил:

— Госпожа Лун, кто вы на самом деле? И откуда вы пришли?

— А? Ты что, до сих пор не знаешь, кто я?

Лун У была поражена:

— Я думала, за этот день мы уже успели развить нерушимую дружбу. А теперь ты говоришь, что не знаешь, кто я? Тогда слушай внимательно!

Она наигранно прочистила горло:

— Кхе-кхе, я — будущий властный президент!

Сильвестр:

— ...

Ну да, он так и думал.

— А насчет того, откуда я...

Лун У замялась:

— Ты правда хочешь знать? Я еще никому об этом не рассказывала. Хотя... рассказать тебе можно, но чтобы ты не болтал лишнего, мне придется наложить на тебя кое-какие чары.

Она похлопала Сильвестра по плечу:

— Так что уточним еще раз: ты хочешь услышать правду или ложь?

Сильвестр опустил взгляд, всматриваясь в золотые глаза Лун У.

— Должен с прискорбием сообщить тебе кое-что.

— А? Что? — Лун У не поняла, почему он вдруг сменил тему.

Сильвестр медленно произнес:

— Твоя реакция сейчас совсем не соответствует твоему образу властного президента.

— !!!

Лун У пришла в ужас:

— Как же так?

— Когда я задал тебе такой вопрос, ты должна была прямо ответить: «Моё прошлое — это то, что ты можешь безнаказанно исследовать? Ты вообще кто такой?»

Лун У была глубоко впечатлена его познаниями:

— Логично.

— Конечно, — он снова улыбнулся. — Я знаю, что госпожа Лун считает меня другом, поэтому и относится так хорошо. Но...

— Но что?

Сильвестр спокойно сказал:

— Госпожа Лун, вы очень сильны, поэтому даже если вы сами не захотите, найдутся те, кто пожелает вас заполучить.

— Заполучить меня? — Лун У опешила. — Но я же альфа? У меня же нет... как это вообще можно сделать?

Сильвестр:

— ...Госпожа Лун, я имел в виду не это. Я говорю о том, что найдутся люди, которые захотят лишить вас свободы и использовать в своих целях. Заставят помогать им получать то, что они хотят.

Как и в его случае.

Он мягко наставлял её, как себя вести, если она встретит тех, кто захочет воспользоваться её талантами:

— Они не остановятся ни перед чем, чтобы выведать ваши секреты и получить над вами прямой контроль. Поэтому не рассказывайте всё о себе таким людям.

Лун У опустила глаза и увидела, что её ступни уже по щиколотку ушли в песок:

— А ты? Ты не хочешь знать?

Сильвестр улыбнулся:

— Я могу догадаться. Друг должен знать меру: проявлять интерес, но при этом уважать личное пространство.

Лун У от души воскликнула:

— Силь, ты правда хороший человек.

Хороший человек? Нет, вовсе нет. Он просто не хочет, чтобы глупенькая, но пугающе сильная госпожа Лун была использована другими против него самого.

Лун У обняла его за плечи, как лучшего друга:

— Пойдем сегодня купаться вместе!

Сильвестр:

— ???????

Он сохранил спокойствие в голосе:

— С чего вдруг? Я уже помылся.

Хотя он и не понимал, как мысли глупенькой госпожи Лун могли так внезапно скакнуть, отказ был самым верным решением.

— Ой, ну мы же гуляли, теперь мы все в песке.

Лун У, словно выдергивая растение из земли, вытащила себя и Сильвестра из глубокого песка и направилась к дому:

— Но прогулка и разговор были не напрасны! Наша дружба стала еще крепче! О, мой друг, неужели в такой момент тебе не хочется проронить пару слезинок от умиления?

Сильвестр: (Хе-хе, я так и знал, что ты всё еще охотишься за моими слезами-алмазами).

Он попытался сопротивляться:

— Но почему именно купаться вместе?

Лун У наивно переспросила:

— Мы разве не лучшие бро?

Сильвестр:

— ...Лучшие бро.

Хотя пол у нас совершенно разный.

Лун У спросила снова:

— А разве лучшие бро не должны вместе принимать ванну, чтобы укрепить отношения?

Сильвестр:

— ...Кто это сказал? Впервые слышу.

Лун У:

— Это традиция моей родины, я в детстве часто принимала ванну с друзьями.

В её детстве, над Восточным морем, был остров Линьбо, где все маленькие дракончики любили купаться. Один ляжет на востоке, другой на западе — шумно и весело. Правда, другие дракончики вечно ворчали, что чешуя Лун У слишком сильно сияет, и просили её приходить ночью. Лун У не соглашалась, считая, что чешуя золотого дракона сияет ничуть не сильнее серебряного, и почему это серебряные могут купаться днем, а она — нет? В итоге, благодаря своим кулакам, Лун У завоевала право купаться днем и обрела своих первых друзей.

Как же приятно это вспоминать.

Сильвестр был совершенно беспомощен:

— Но госпожа Лун, у нас разнополые существа не купаются вместе.

— Да ничего страшного, какая разни... разнополые???

Лун У была поражена до глубины души. Её голос подскочил на октаву выше, она чуть не выронила Сильвестра из рук:

— Разнополые?! Ты что, не альфа?

Сильвестр усмехнулся:

— Кажется, я и не говорил, что я альфа.

— Тогда... тогда кто ты?

Лун У напряглась до предела:

— Только не говори, что ты омега! О, богиня Ньюва! Это же ужас какой-то!

В её понимании омеги были расой, созданной для любви с альфами. Разве по телевизору не показывают, сколько омег, не нашедших любви, умирают от горя?

Но неужели Сильвестр, чья судьба настолько многогранна, что даже Святой Великой Пустоши с трудом мог бы её постичь, может оказаться омегой?

Лун У почувствовала, что её картина мира получила сокрушительный удар.

<http://bllate.org/book/21011/2136158>